

Глаза

Глаза... Случайно встреченные, будто в спешке кем-то обороненные глаза. Их невозможно воссоздать в памяти, но еще сложнее забыть. Не карие, не зеленые, не синие, а будто бы небесно-кошачьи, а быть может, заячьи или синичьи. В них нет звериного эго, человеческого выкаблучивания и возрастного цинизма. В них не увидишь налета замшелой грусти, фригидного чванства или нудавательно-губной серьезности. Зато, если присмотреться внимательнее, в них можно разглядеть лунную дорожку, березку, раскачивающуюся на ветру, желтую осеннюю листву и чьи-то нежные руки, подбрасывающие ее вверх. Можно даже услышать скрип стареньких качелей в тихом, уютном дворе и вздохи умиляющихся облаков, неспешно ползущих по небу по одним им ведомым делам.

Глаза. Просто глаза. Испуганные, будто бы у маленького бельчонка. Неприхотливо-покорные перед тем, кто старше. Заинтересованные, познающие мир глаза. Глаза, будто подсмотренные у ангела. Будто созданные для любви и неги. Для того, чтобы дарить тепло, спасти мир, вершить справедливость. Умеющие разговаривать глаза. Умеющие слушать, понимать, способные пожать твою руку, если ты вдруг протянешь ее. Способные обнять, утешить, нежно погладить по волосам.

Глаза не женские, не девичьи даже – совсем еще детские. Глаза, в которые нельзя влюбляться, но нельзя не влюбиться. Глаза, глядя в которые чувствуешь себя скотиной, даже если ни в чем перед ними не виноват.

Глаза прозрачные, за которые не нужно домысливать. Глаза, не умеющие льстить и высокомерить. Будто бы домашние глаза, пахнущие мамиными пирожками или бабушкиным куличом. Глаза, которые поймут, даже если ты не прав и простят, даже если ты их предал. А затем улыбнутся и скажут, что будут ждать всю жизнь, если ты вдруг передумаешь и решишь вернуться к ним. К глазам. К этим глазам.

Но ты не возвращаешься. Почему-то никогда не возвращаешься...